

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-1.5>

Долидович Олеся Михайловна

ДЕФИЦИТ ХЛЕБА В ГОРОДАХ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются факторы, вызвавшие дефицит хлеба в городах Енисейской губернии в годы Первой мировой войны. На основе анализа архивных материалов показано, что быстрый рост цен на хлеб и сокращение его товарных запасов были обусловлены неурожаем 1915 г., недостатком рабочих рук в крестьянских хозяйствах, широкой спекуляцией оптовиков и перекупщиков, неразвитостью транспортных коммуникаций между уездами, сокращением доставки хлебных грузов по железной дороге из Западной Сибири, развитием тайного винокурения, притоком беженцев и военнопленных. Были расстроены товарные связи между деревней и городом, крестьяне воздерживались от продажи зерна. С конца 1915 г. ощущался недостаток муки, к зиме 1916-1917 г. положение значительно ухудшилось.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/11-1/5.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(97). Ч. 1. С. 26-29. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 94(571.51)«1914-1918»

Дата поступления рукописи: 25.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-1.5>

В статье рассматриваются факторы, вызвавшие дефицит хлеба в городах Енисейской губернии в годы Первой мировой войны. На основе анализа архивных материалов показано, что быстрый рост цен на хлеб и сокращение его товарных запасов были обусловлены неурожаем 1915 г., недостатком рабочих рук в крестьянских хозяйствах, широкой спекуляцией оптовиков и перекупщиков, неразвитостью транспортных коммуникаций между уездами, сокращением доставки хлебных грузов по железной дороге из Западной Сибири, развитием тайного винокурения, притоком беженцев и военнопленных. Были расстроены товарные связи между деревней и городом, крестьяне воздерживались от продажи зерна. С конца 1915 г. ощущался недостаток муки, к зиме 1916-1917 г. положение значительно ухудшилось.

Ключевые слова и фразы: дефицит хлеба; Енисейская губерния; Первая мировая война; продовольственный кризис; спекуляция.

Долидович Олеся Михайловна, к.и.н.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
dolidovich@mail.ru

ДЕФИЦИТ ХЛЕБА В ГОРОДАХ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В настоящей статье предлагаем выявить факторы, вызвавшие дефицит хлеба в городах Енисейской губернии в годы Первой мировой войны, рассмотреть его внутрирегиональные особенности во всех пяти уездах, а также динамику развития. Актуальность работы обусловлена тем, что этот вопрос относится к числу малоисследованных. Он требует дополнительного изучения наряду с такими проблемами, как перемены в аграрном секторе этого потребляющего региона, нарушение традиционных хозяйственных процессов, связей и товарооборота, попытки местных властей регулировать продовольственное снабжение и др. Во многом ситуация предопределена тем, что специфика развития восточносибирских губерний в военный период долгое время не привлекала внимания историков из-за аграрного характера экономики и политической инертности населения [17, с. 3]. Лишь на протяжении последнего десятилетия начали появляться работы, авторы которых предпринимают попытки оценить объемы ресурсов, сосредоточенных здесь, экономические и социальные изменения, в том числе в сфере продовольственного обеспечения населения [2; 7; 12-14; 16].

Предлагаемое исследование базируется на документах Российского государственного исторического архива (РГИА) (фонд 457), Государственного архива Иркутской области (ГАИО) (фонд 25), Государственного архива Красноярского края (ГАКК) (фонды 827 и 921). Используемые материалы позволили охарактеризовать влияние военных событий на состояние местного хлебного рынка и цены, определить причины дороговизны и дефицита зерновых в одной из тыловых, отдаленных от линии фронта, сельскохозяйственных губерний.

Главной отраслью экономики Енисейской губернии в начале XX в. оставалось сельское хозяйство. Традиционно самые богатые урожаи давали Минусинский, Канский и Ачинский уезды. Минусинский уезд являлся крупным сельскохозяйственным центром, который снабжал продовольствием северные округа и золотые прииски. В структуре посевов наиболее распространенной культурой была рожь, сеяли также пшеницу, овес, ячмень, гречиху, просо.

Хороший урожай 1913-1914 гг. позволил населению безболезненно пережить первый военный год. Сразу после начала военных действий здесь, как и в других регионах страны, взлетели цены на промышленные товары. Из продуктов питания быстрее всего росла стоимость сахара, основная причина подорожания которого заключалась в монополизации отрасли.

Следующий 1915 г. в губернии выдался неурожайным: ржи было собрано на 24% меньше средних сборов за предыдущие пять лет, пшеницы – на 37-38%, овса – на 54%. Сильнее всего пострадали Минусинский и Красноярский уезды, более благополучная ситуация сложилась в Канском уезде, который дал 41% хлебов и овса [15, с. 14]. При этом потребление хлеба выросло из-за слабого урожая картофеля и других овощей, крестьяне использовали его в качестве корма для скота, поскольку заготовили недостаточно сена, припасали для предстоявшего весеннего сева [9, с. 7].

С течением времени все большее влияние на рост хлебных цен оказывал фактор мобилизации рабочих рук. К 1917 г. было призвано на фронт 9% уроженцев губернии, т.е. 17,5% мужского населения, или 38,8% трудоспособных мужчин [11, с. 21].

Наибольшую потребность в хлебе испытывал губернский центр, который закупал пшеницу в Западной Сибири, ячмень, рожь, овес – в Красноярском, Канском и Минусинском уездах. За военный период население Красноярска выросло на 40-50% и к октябрю 1915 г. достигло 120 000-130 000 человек (вместе с 27 000 военных, 13 000 пленных, 5 000 беженцев). Городу было необходимо ежедневно не менее 5 вагонов хлеба, т.е. 145-150 вагонов ежемесячно [10, д. 691, л. 40].

Красноярская продовольственная комиссия была создана в мае 1915 г., но получить кредиты под правительственные гарантии на реализацию мероприятий по борьбе с дороговизной смогла лишь в конце года. К этому времени в пределах Енисейской губернии уже не было возможности купить зерно. Вывоз хлеба

из Западной Сибири на восток был запрещен – там делало закупки военное ведомство. Осенью 1915 г. многие продукты исчезли с городского рынка, а цены на другие возросли от 50 до 300%, из-за дефицита хлеба у городских булочных образовывались очереди.

На заседании красноярской городской думы 18 ноября 1915 г. гласные оценивали ближайшие продовольственные перспективы: «Одному сельскому населению губернии для того, чтобы прокормиться до нового урожая, не хватает от 3 до 3,5 млн пудов хлеба. Имеющиеся в губернии излишки от блестящего урожая 1914 г., исчисляемые официальными учреждениями примерно в 4 млн пудов, находятся в крепких руках крупных хлеботорговцев и зажиточных крестьян. В виду же сокращения площади запашки и посева на 1916 г., вряд ли можно рассчитывать, что излишки эти поступят на рынки нашей губернии. Положение сельского населения большинства уездов нашей губернии настолько серьезно, что местная администрация уже признала наличность нужды у крестьян в семенном хлебе. И, хотя необходимость продовольственной помощи сельского населению администрацией пока отрицается, опубликованные Отделом текущей статистики Енисейского переселенческого управления данные об урожае 1915 г. неопровержимо свидетельствуют, что без ссуды крестьяне многих сел губернии не обойдутся. А раз крестьяне – производители продуктов сельского хозяйства – будут сами нуждаться в привозном хлебе, то уж о городском населении нечего и говорить: оно может рассчитывать исключительно на привозной хлеб» [Там же, л. 32].

В Минусинске, который был центром сельскохозяйственного производства губернии, в первый год войны поднялись цены лишь на привозные промышленные товары – спички, сахар, керосин и т.п. Во второй половине 1915 года из-за неурожая начала увеличиваться стоимость хлеба: если в мае пшеничная мука стоила 90 коп., ржаная – 52 коп., то в ноябре – 1 руб. 20 коп. и 1 руб. 15 коп. соответственно. Из-за отсутствия железнодорожного сообщения сюда не направляли раненых, военнопленных и беженцев, а вывоз произведенной сельскохозяйственной продукции мог осуществляться только летом – в период навигации по Енисею. Статистических данных о потреблении хлеба населением (15 000 человек) не было, власти Минусинска ориентировались на приблизительные подсчеты среднемесячного подвоза и продажи хлеба в городе. В январе-феврале 1916 г. городской продовольственной комиссии удалось купить 96 000 пудов пшеницы и муки высшего качества. По мнению гласных Городской думы, этого количества было более чем достаточно для продажи беднейшим жителям города [Там же, л. 68].

Ачинский уезд из-за климатических условий был не так богат хлебом, как Минусинский, но крестьяне практически не вывозили произведенные продукты за его пределы, поскольку гужевая перевозка до железной дороги стоила дорого. Плохой сбор пшеницы в 1915 г. заставил население перейти на озимую рожь. Сельское население заимствовало хлеб из хлебозапасных магазинов, что позволяло в какой-то степени компенсировать дефицит. Значительная часть горожан вела крестьянский образ жизни (засевала пашню, обрабатывала огороды, держала коров), что позволяло обеспечивать свои семьи продуктами питания. На 1 октября 1915 г. население Ачинска достигало 17 530 человек (включая 2 500 военнопленных и 30 беженцев) [Там же, л. 179].

Согласно отчетам помощника начальника Енисейского губернского жандармского управления ротмистра Н. А. Смирнова, главной причиной дефицита продуктов питания в Ачинском уезде во время войны была нехватка рабочих рук, обусловленная мобилизациями [5, д. 115, л. 3 об.]. Местные жители склонны были винить в повышении цен военнопленных: «Военнопленные, как офицеры, так и нижние чины, люди по большей части состоятельные и, пользуясь предоставленным им правом заготовить для себя продукты, приобретают на рынке лучший товар, нисколько не стесняясь при этом ценами, чем страшно взвинчивают последние. Они предлагают на 80-100% больше реальной стоимости» [10, д. 692, л. 8]. В марте 1916 г. Ачинская городская дума вынесла постановление, запрещавшее военнопленным покупать продовольствие на городском рынке.

В Канском уезде урожай 1915 г. был удовлетворительным. Несмотря на то, что численность населения Канска значительно увеличилась (к концу 1915 г. достигала 36 200 человек, в том числе 5 500 военнопленных, 400 раненых, 300 беженцев), оно было вполне обеспечено собственным хлебом [Там же, л. 20]. Здесь традиционно делал закупки зерновых Красноярск, а также Иркутская губерния. Однако высокий спрос на хлеб в соседних регионах подстегнул спекулятивные настроения торговцев. Зимой 1915-1916 гг. оптовики не выпускали его на рынок в ожидании дальнейшего роста цен, крестьяне также воздерживались от продажи [6, д. 301, л. 2-3].

Урожай 1916 г. был значительно лучше предыдущего года, но дефицит хлеба в соседней Иркутской губернии разжигал аппетиты канских спекулянтов. Они встречали крестьян с обозами еще на подъезде к городу, заманивали обещаниями высоких цен, а иногда и насильно уводили мимо базара. Агенты скупщиков ездили по деревням, приобретали и отправляли зерно на железнодорожные станции для вывоза. В течение сентября цены выросли сразу на 20-25 коп. за пуд. Городская дума Канска была бессильна что-либо предпринять и ходатайствовала перед губернатором о запрете вывоза хлебных грузов со всех станций в районе Канского уезда, а также предоставлении городским властям права реквизиции хлеба. Городской голова Т. Д. Леонов провел совещание хлеботорговцев 2 ноября 1916 г. Мелкие и крупные скупщики пообещали не приобретать зерно выше оговоренной стоимости (пшеница – 1 руб. 50 коп., рожь – 1 руб. 20 коп., мука пшеничная – 1 руб. 60 коп. – 1 руб. 70 коп., ржаная мука – 1 руб. 35 коп.). Однако уже 16 ноября того же года городской голова докладывал губернатору, что ни один из участников совещания не соблюдал договоренность.

Енисейский уезд располагался на самом севере губернии, условия для земледелия здесь были крайне неблагоприятными. Купцы завозили хлеб во время летней навигации по Енисею из южных районов. Город Енисейск в начале XX в. (около 9 000 жителей) находился в состоянии затяжного экономического кризиса: золотые прииски истощились, Транссибирская магистраль прошла намного южнее, промышленного производства

здесь не было, население уезжало, торговля сокращалась. Дефицит бюджета принимал такие формы, что угрожал самому существованию городской администрации [10, д. 692, л. 14]. Местный хлебный рынок был монополизирован несколькими купеческими семьями, что давало им широкие возможности для спекуляции. К примеру, агенты купцов братьев П. А. и Ф. А. Тонконоговых скупали хлеб в Тасеевской волости Канского уезда по 50 коп. за пуд и продавали в Енисейске по цене от 2 руб. и выше [4, д. 239, л. 82-88].

Участники внеочередного съезда крестьянских начальников Енисейского уезда 8 декабря 1915 г. высказали мнение, что за счет запасов хлебных магазинов население уезда могло продержаться до урожая будущего года. Съезд постановил ходатайствовать в Губернский продовольственный комитет о создании в Енисейске склада ржаной муки на 30 000 пудов для распределения ее среди наиболее нуждавшихся, снижения спекулятивных цен в наиболее кризисные моменты. Однако к январю 1917 г. город и уезд испытывали серьезный дефицит хлеба. Городской голова Енисейска А. И. Елтышев направил телеграмму в Петроград главному управляющему по продовольствию: «Продовольственная перепись выяснила отсутствие муки в городе. Ее нет и в уезде. Неминуем близкий голод. Городская дума бессильна в принятии мер. Своих средств для доставки запасов из других районов у города нет. Город в мае просил продовольственную ссуду, но ответа все еще нет. В населении растет тревога» [3, д. 609, л. 210-211].

Города Енисейской губернии оказались в тяжелом положении в отношении железнодорожного транспорта. Уже в 1915 г. они испытывали серьезные проблемы с доставкой закупленных продуктов питания. Значительная часть подвижного состава вагонов была передана в западные районы, по дорогам восточных регионов перевозили преимущественно грузы для нужд армии. Товары, закупавшиеся в европейской части России и на восточных рынках (в Маньчжурии и Монголии), не могли быть доставлены к месту назначения. С течением времени транспортная проблема усугублялась. Не помогали неоднократные обращения енисейского губернатора и иркутского генерал-губернатора в Хлебармию, Министерство путей сообщения, Управление делами Особого совещания по продовольствию о предоставлении вагонов для перевозки уже закупленных муки и пшеницы в западносибирских областях [10, д. 693, л. 35].

Большое влияние на ценообразование и развитие хлебного рынка оказывала система поставок продовольствия на фронт. Основные объемы хлебозаготовок правительство осуществляло в Западной Сибири. Однако, поскольку восточносибирские губернии также закупали там пшеницу, это лишило их ближайшего рынка хлеба: «Заготовки зерновых, в частности, затронули Тобольскую и Томскую губернии, Акмолинскую и Семипалатинскую области – основные хлебопроизводящие районы Западной Сибири, кардинально изменив продовольственное положение соседних регионов, ранее получавших сибирский хлеб» [13, с. 175].

К тому же, военное интендантство могло запрещать вывоз хлеба из любой местности. Так, в конце 1916 г. был закрыт вывоз муки из Томской губернии. Енисейская, Иркутская губернии и Забайкальская области, которые закупали там от 6 до 8 млн пудов муки ежегодно, были вынуждены искать ее в других районах. Прежде всего, обратились к Монголии и Маньчжурии. В связи с этим сибирские губернаторы ходатайствовали о том, чтобы власти сняли пошлины с маньчжурского зерна, а также ввели новый пониженный тариф на его перевозку по железной дороге.

Ситуация с дефицитом хлеба в Енисейской губернии усугублялась тем, что зерно и муку усиленно скупали производители самогона. После запрета продажи казенного вина быстрыми темпами развивалось тайное винокурение. Крестьяне не только полностью пускали свой хлеб на самогон, но и скупали зерно в отдаленных селах и также перегоняли в спирт. Население было вынуждено питаться картофелем вследствие того, что «заводчики» повысили цену на ржаную муку [1, с. 28].

Даже в плодородном и богатом Минусинском уезде самогонщики опустошали хлебные запасы: «“Курится” все и везде. Население платит теперь 4 руб. за бутылку (вместо прежних 1 руб. 50 коп.) и все еще “спрос” превышает “предложение”. Все это бы ничего, если бы не усиливало мучного кризиса, так как из пуда муки выходит едва 1/4 ведра самогонки. При сильном развитии этой отрасли промышленности, какое громадное количество непроизводительно пропадает муки. Зло это настолько укоренилось в темной массе, что начинает носить характер народного бедствия, ибо производство самогонки приняло грандиозные размеры» [5, д. 115, л. 3 об.].

К зиме 1916-1917 гг. проблема обеспечения горожан хлебом чрезвычайно обострилась: «В городах губернии наступил мучной голод. Красноярск доедает последние пуды. Продовольственная комиссия выдает только по 20 фунтов на душу; около продовольственных лавок, при морозах свыше 30 градусов, хвосты, разыгрываются ужасные сцены, население волнуется, вероятны самые печальные события. Обращались к губернатору, на все его телеграммы в центр[альные] учреждения нет никакого ответа... Необходимо немедленно везти муку из Западной Сибири, между тем вывоз оттуда запрещен» [8, с. 29].

В Томске 24 декабря 1916 г. состоялось областное совещание местных уполномоченных Особого совещания по продовольствию. Присутствовали томский губернатор В. Н. Дудинский, иркутский А. Н. Юган, заведующий Переселенческим управлением Акмолинской области А. В. Цеклинский, представители биржевых комитетов и мукомолы. Совещание обнаружило, что во всех мукомольных районах Томской губернии к этому времени оставалось 200 000 пудов муки и 2 550 000 пудов зерна. Было принято решение ввезти из Акмолинской области в Енисейскую губернию до мая 1917 г. 500 000 пудов (до 130 000 ежемесячно). Зерно, заготавливаемое в Минусинском уезде, направлять для нужд населения Енисейской губернии, в Канском уезде – на продажу в Иркутской губернии. Представитель Сибирского порайонного комитета признал неотложной разверстку хлеба и введение карточек в городах. При выполнении этих условий Восточная Сибирь могла быть хоть в какой-то степени обеспечена хлебом до следующего урожая [10, д. 612, л. 21-24].

Тем не менее, к началу 1917 г. ситуация с подвозом хлеба в Енисейскую губернию не изменилась. 6 января 1917 г. в Красноярске состоялось заседание губернского продовольственного комитета с участием губернатора Я. Г. Гололобова и депутата Государственной думы С. В. Востротина. Обсуждался вопрос о том, что города губернии, особенно Красноярск, а также учебные заведения, больницы, золотопромышленные предприятия совершенно не обеспечены мукой. То зерно, которое Томское совещание постановило ввезти в губернию, из-за малочисленности местных мельниц было передано для размолы мукомолам Томской губернии. Мука поступала крайне медленно из-за трудностей с перевозками на железной дороге. 7 января 1917 г. Я. Г. Гололобов и С. В. Востротин отправили телеграмму Председателю Особого совещания по продовольствию в Петроград с просьбой срочно усилить подвоз муки из Западной Сибири, а также утвердить твердые цены на зерно и предоставить местным властям право реквизиции [Там же, л. 47-48].

Таким образом, хороший урожай 1913-1914 гг. позволил городам Енисейской губернии безболезненно пережить первый военный год, но с конца 1915 г. начался быстрый рост цен на хлеб. Основными факторами, оказавшими влияние на этот процесс, стали: дефицит рабочих рук в деревне из-за мобилизации, спекулятивный характер хлебной торговли, трудности с доставкой товаров по железной дороге, неразвитость транспортных коммуникаций внутри губернии, невозможность приобрести и вывезти зерно и муку в Западной Сибири, закупки для нужд армии без согласования с интересами местного населения. Как и в других регионах страны, крестьяне перестали отправлять хлеб на городские рынки. В то же время значительно вырос спрос, который был обусловлен широким развитием винокурения, притоком беженцев и военнопленных. Наиболее острая ситуация в снабжении городов сложилась зимой 1916-1917 гг. Подорожание хлеба влекло за собой рост цен и на другие продовольственные товары.

Список источников

1. **Беженцы и самогонка** // Вестник Приенисейского края помощи больным и раненым воинам, пострадавшим от войны, беженцам и выслеланцам и промышленности по снаряжению армии. 1915. № 3. С. 28-29.
2. **Вторушин М. И.** К вопросу о состоянии зернового производства в Сибирском регионе в годы Первой мировой войны // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 1 (17). С. 64-72.
3. **Государственный архив Иркутской области** (ГАИО). Ф. 25. Оп. 10.
4. **Государственный архив Красноярского края** (ГАКК). Ф. 827. Оп. 1.
5. **ГАКК.** Ф. 827. Оп. 3.
6. **ГАКК.** Ф. 921. Оп. 1.
7. **Запороженко Г. М.** Опыт сотрудничества кооперации и органов власти в решении продовольственной проблемы в городах Сибири (1914 – февраль 1917 г.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2014. Т. 13. № 1. С. 61-66.
8. **К мучному кризису** // Сибирская деревня. 1916. № 19-20.
9. **Маракулин В.** Условия сбыта сельскохозяйственных продуктов в Енисейской губернии. Красноярск: Енисейская губернская электро-типография, 1916. 12 с.
10. **Российский государственный исторический архив** (РГИА). Ф. 457. Оп. 1.
11. **Россия в мировой войне 1914-1918 года (в цифрах).** М.: Издание ЦСУ, 1925. 103 с.
12. **Рынков В. М.** Власть и население Сибири в тисках потребительских кризисов: региональные особенности общероссийских социальных процессов (лето 1914 – февраль 1917 года) // Иркутский историко-экономический ежегодник – 2017. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2017. С. 179-187.
13. **Рынков В. М.** Влияние государственных заготовок хлеба на продовольственное положение населения Восточной Сибири в годы Первой мировой войны // Иркутский историко-экономический ежегодник – 2016. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2016. С. 174-182.
14. **Рынков В. М.** Сибирский хлеб для армии и союзников: заготовки 1916-1917 гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник – 2014. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2014. С. 416-425.
15. **Фрумкин М.** Продовольственные перспективы // Вестник Красноярского городского общественного управления. 1915. № 18-19. С. 12-18.
16. **Шиловский М. В.** Первая мировая война 1914-1918 годов и Сибирь. Новосибирск: Автограф, 2015. 330 с.
17. **Шишкина С. Ю.** Тобольская губерния в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.): дисс. ... к.и.н. Тюмень, 1999. 261 с.

BREAD SHORTAGE IN THE TOWNS OF YENISEYSK PROVINCE DURING THE WORLD WAR I

Dolidovich Olesya Mikhailovna, Ph. D. in History
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
dolidovich@mail.ru

The article deals with the factors that caused bread shortage in the towns of Yeniseysk province during the World War I. Basing on the analysis of archival materials, it is shown that rapid increase in bread prices and reduction of its commodity stocks were conditioned by crop failure in 1915, shortage of workers at peasant farms, widespread speculation of wholesalers and second-hand dealers, underdevelopment of transport communications between the districts, lessening of bread delivery by the railway from Western Siberia, development of secret distillation, and influx of refugees and prisoners of war. Commodity ties between the village and the town were broken down, peasants refrained from selling grain. Since the end of 1915 there was a lack of flour, by the winter of 1916-1917 the situation had worsened considerably.

Key words and phrases: bread shortage; Yeniseysk province; The World War I; food crisis; speculation.